

Подробное изложение имевших место нарушений Конвенции

А. Вмешательство сотрудников полиции в осуществление права на свободу собраний и выражения мнений не было основано на законе

В отзыве на исковое заявление представители полиции обосновали вмешательство пунктом 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ, возлагающим на полицию обязанность по пресечению правонарушений, в данном случае правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга). Вмешательство было осуществлено до начала мероприятия, при этом законом не предусмотрено понятие покушения на совершение административного правонарушения или приготовления к нему, а поэтому имевшее в деле вмешательство не может быть определено как пресечение правонарушения.

Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (далее — Закон о митингах), который в данном случае является специальным, не предусматривает механизма цензуры и конфискации агитации сотрудниками полиции, а возлагает полномочия требовать от организаторов соблюдения порядка проведения мероприятия на уполномоченного представителя исполнительной власти. В случае отказа такой представитель может приостановить или прекратить мероприятие, но не принимать меры по исправлению порядка проведения мероприятия самостоятельно.

Напротив, ч. 1 ст. 18 Закона о митингах напрямую запрещает должностным лицам препятствовать участникам публичного мероприятия в выражении своих мнений способом, не нарушающим общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия. В данном деле отсутствуют сведения о нарушении общественного порядка, выражение

мнений при помощи баннеров не может нарушать регламент проведения публичного мероприятия, так как цели мероприятия и содержание баннеров им не регулируются.

В деле Навальный против России (29580/12 и др., § 115), Суд уже указывал на то, что по вопросам осуществления фундаментальных прав закон должен с достаточной ясностью определять пределы усмотрения исполнительной власти и методы его осуществления, что иное противоречило бы верховенству закона. В данном деле это требование не выполняется.

Заявитель полагает, что вмешательство полиции как обосновано представителями полиции не было основано на законе, данные меры противоречат Закону о митингах, а потому в любом случае не могут быть основаны на «качественном» законе, так как данные противоречия не создают правовой определённости и не позволяют заявителю предсказывать последствия своих действий.

В. Вмешательство сотрудников полиции в осуществление права на свободу собраний и выражения мнений не преследовало законной цели

Представителями ответчика вмешательство было обосновано несоответствием лозунгов, содержащихся на баннерах, заявленной тематике мероприятия (приложение 12). Заявитель полагает, что данное ограничение не преследует законной цели, предусмотренной Конвенцией.

С. Вмешательство сотрудников полиции в осуществление права на свободу собраний и выражения мнений не являлось необходимым в демократическом обществе

Представителями ответчика вмешательство было обосновано, во-первых, несоответствием содержания баннеров заявленной тематике, а во-вторых,

тем, что «данные баннеры, с учётом возможной негативной речи выступающих (организаторов), могли стать одним из факторов манипулирования гражданами, пришедших на митинг, вызвать у них агрессивный настрой и поведение и, как следствие, привести к стычкам и массовым беспорядкам» (приложение 12).

Как указал Суд в деле Эльвира Дмитриева против России (60921/17, 7202/18, § 76), Суд должен установить, были ли причины, приведённые национальными властями для обоснования вмешательства, относящимися к делу и достаточными, а также что они были основаны на приемлемой оценке относящихся к делу фактов. Утверждения представителей полиции являются явно не относящимися к делу, так как основаны на произвольных оценках и длинной цепочке предположений, ни одно из которых не обосновано и не основано на фактах, никаких подтверждающих фактов властями приведено не было, несмотря на то, что бремя доказывания по данной категории дел в соответствии со ст. 62 Кодекса административного судопроизводства лежит на государстве.

Как и в деле Сергей Кузнецов против России (10877/04, § 45), в данном деле в основе решений судов (приложения 13, 17) отсутствуют фактические основания, решения не содержат анализа различий между содержанием баннера и заявленной целью мероприятия.

В деле не имеется также сведений о том, что митинг прошёл не мирно, что имелись какие-либо нарушения порядка на мероприятии, что фразы на баннерах были оскорбительными, нецензурными, отрицали демократические ценности или призывали к агрессии, а потому выражение мнений в данном случае удовлетворяет требованиям Конвенции, в соответствии с подходом, выработанным судом в деле Сергей Кузнецов против России (10877/04, § 45). Наоборот, данные баннеры требовали, среди прочего, прекратить войну и репрессии; отражали важные вопросы общественно-политической повестки в соответствии с заявленной целью митинга (приложение 3). Таким образом, использование баннера на сцене митинга является элементом обычной реализации права на свободу коллективного выражения мнений.

При этом, в деле Лашманкин и др. против России (57818/09, § 405), Суд подчеркнул, что автономия организаторов в части определения порядка проведения митинга, включая выражение мнений посредством слоганов и баннеров, является важным элементом свободы собраний.

Как неоднократно указывал Суд, вмешательство должно быть необходимым в демократическом обществе, пропорциональным, то есть отражать насущную социальную потребность, а ограничения на свободу собраний, связанные с их содержанием должны подвергаться наиболее тщательному изучению (Навальный против России, 29580/12 и др., § 136).

В данном же деле цензура и принудительное снятие полицией баннеров, которые «могли стать» «одним из факторов», «манипулирования» и «как следствие» привести к стычкам, то есть лишение заявителя и других организаторов возможности выразить свои мнения на митинге при помощи средств наглядной агитации, а также выразить свои мнения наглядным способом, пригодным для распространения через средства массовой информации, является явно несоразмерным иллюзорной опасности возможности беспорядков, учитывая полномочия органов власти требовать от организаторов прекращения нарушений общественного порядка и, в случае их отказа, приостановления или прекращения мероприятия, а также мер принуждения по отношению к отдельным лицам, которые принимают участие в беспорядках.

В сходном деле Важнай против Венгрии (33629/06, § 55), Суд указал, что необходимость ограничений должна быть убедительно обоснована и признал нарушение статьи 10 Конвенции, указав, что констатация предположительной опасности как превентивной меры для защиты демократии не может считаться «насущной», а также что в законодательстве существуют другие меры реагирования на беспорядки, случись они.

D. Нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции в части справедливости судебного разбирательства

Как указал Суд в деле Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов (14448/88, § 31), его задачей является установить, было ли рассмотрение дела «справедливым» в целом, включая то, как принимались доказательства. В данном деле судебное разбирательство в целом в национальных судах не может считаться соответствующим принципам справедливости, что повлекло существенное нарушение прав заявителя при определении его гражданских прав: свидетели истца (заявителя) допрошены не были, что привело к ограничению возможности заявителем представить свои доводы, оспорить утверждения ответчиков (сотрудников полиции), никаких оснований для отказа приведено не было (F); все аргументы истца были проигнорированы, в то время как все аргументы полиции были дословно приняты судом без обоснования, чем нарушено требование равенства сторон (G); вышестоящие суды не восстановили справедливость разбирательства (H); суды проигнорировали решающие для исхода дела доводы (I), и не рассмотрели заявление о нарушении прав, гарантированных Конвенцией (J).

E. Применимость гарантий ст. 6 в данном деле

Требования справедливого разбирательства п. 1 ст. 6 Конвенции применимы к данному делу, так как его предметом является определение гражданских прав заявителя. Судебное разбирательство удовлетворяет критериям, установленным в практике Суда: оно является «спором», так как заявитель оспаривал действия государства, представители которого в заседании возражали против данных требований; реальным и серьёзным, так как затрагивает реально имевшее место вмешательство в осуществление конституционных и конвенционных прав; и предполагает вынесение окончательного решения по вопросу непосредственно осуществления данных прав, пределов свободы выражения мнений и демонстраций и способов их осуществления.

Затронутые права имеют правовую основу в национальном законодательстве (ст.ст. 29, 31 Конституции РФ, ст.ст. 2, 6, 18 Закона о митингах), разумные основания требования исполнения данного права определены Главой 22 Кодекса административного судопроизводства, а именно ст. 218, и подтверждаются принятием иска к производству.

Г. Справедливость разбирательства — отказ в вызове свидетелей

В отзыве (приложение 12) на иск представитель полиции — ответчик заявил, что вмешательство в осуществления права на демонстрацию (цензура баннеров) было осуществлено, так как баннеры «с учётом возможной негативной речи выступающих (организаторов), могли стать одним из факторов манипулирования гражданами, пришедших на митинг, вызвать у них агрессивный настрой и поведение и, как следствие, привести к стычкам и массовым беспорядкам». Данное утверждение без какой-либо его оценки или обоснования было положено Тверским районным судом в основу решения (приложение 13).

При этом данные свидетели не только присутствовали при вмешательстве полиции и могли сообщить обстоятельства, важные для разрешения дела, но и являлись со-организаторами данного мероприятия и теми «выступающими», чьей возможной негативной речью сотрудники полиции обосновали конфискацию, должны были ответить на два ключевых вопроса истца: соответствовали ли лозунги на баннерах цели мероприятия и вызывали ли лозунги риск массовых беспорядков с учётом их выступления.

Представитель заявителя подал ходатайство о вызове свидетелей (п. 8 в Изложении фактов). Суд не вызвал свидетелей истца, не обосновав своё решение и не предоставив никаких аргументов, также несмотря на то, что, согласно ст. 154 Кодекса административного судопроизводства, такое ходатайство должно быть разрешено, о его разрешении должно быть вынесено определение. Впоследствии, несмотря на возражения (п. 12 в Изложении фактов, приложение 16), свидетели также допрошены не были,

основания также не приведены (приложение 17). Как постановил Европейский суд в деле Вирзбики против Польши (Wierzbicki v. Poland, 24541/94, § 45), если национальный суд отказывает в вызове свидетелей, он должен предоставить достаточные причины для отказа, отказ не должен быть произвольным и не должен повлечь непропорциональное ограничение возможности заявителя представить свою позицию и поддерживающие аргументы.

Г. Справедливость разбирательства — нарушение принципа равенства сторон

Как неоднократно указывал Суд, право на справедливое разбирательство может считаться эффективным только в том случае, если аргументы сторон были «услышаны», или рассмотрены, судом.

В своём решении суд первой инстанции не рассмотрел ни одного аргумента, представленного заявителем, и вынес решение в пользу полиции, дословно приняв все аргументы полиции, не предложив какой-либо их оценки или обоснования. В аналогичных обстоятельствах Суд уже устанавливал нарушение права на справедливое разбирательство (Донадзе против Грузии, 74644/01, § 35).

В частности, решение районного суда в части установленных делом фактов и их правовой оценки полностью и дословно (за исключением перечисления лозунгов) повторяет возражение на иск, представленное полицией, включая орфографические и грамматические ошибки: «привлечь внимания (sic) общественности», «организаторы мероприятия были предупреждены... о добровольном снятии (sic) баннеров», «могли стать одним из факторов манипулирования гражданами, пришедших (sic) на митинг», «в связи с этим сотрудникам (sic) полиции указанные баннеры были демонтированы» (приложения 12 и 13). Это тем более подтверждает, что судом аргументы сторон внимательно не изучались, в дополнение к нарушению принципа равенства и состязательности сторон также нарушает устоявшийся в практике суда принцип «justice must not only be

done, it must also be seen to be done», подрывает доверие к независимости суда.

Н. Вышестоящий суд не исправил несправедливость разбирательства

Обжалуя решение суда, заявитель указал на нарушение требований состязательности и равноправия сторон, которые являются составной частью права на справедливое судебное разбирательство, однако Московский городской суд в апелляционном определении указал, что решение суда первой инстанции является «обоснованным, ... без нарушения норм процессуального права» (приложение 17).

В деле Киприану против Кипра (73797/01, § 134) Суд указал, что в принципе существует возможность того, что в определённых обстоятельствах вышестоящий суд может исправить нарушение, допущенное в суде первой инстанции. В вышеуказанном деле несмотря на очевидные полномочия суда отменить решение нижестоящего суда на основании нарушения требования беспристрастности, этого сделано не было, соответственно, нарушенное право восстановлено не было. Аналогичный вывод был сделан в деле Редакция газеты «Гривна» против Украины (41214/08, 49440/08, § 68) на том основании, что вышестоящие суды проигнорировали заявления о нарушении права на разбирательство беспристрастным судом.

Этот подход применим и в данном деле: несмотря на очевидное и серьёзное нарушение принципа справедливого разбирательства и равенства сторон (F, G) суд апелляционной инстанции проигнорировал утверждения о нарушении данных принципов, отказался исправлять данные нарушения.

I. Суды проигнорировали ключевой факт

Несмотря на то, что национальные суды не обязаны подробно отвечать на каждый довод стороны, когда довод одной из сторон является решающим для исхода судебного разбирательства, он требует определенного и ясно выраженного ответа (Руис Ториха против Испании, § 30; Хиро Балани против Испании, § 28).

Когда стороной поднимается вопрос отсутствия каких-либо фактических оснований в решении нижестоящего суда, вышестоящий суд должен привести собственные основания (Татишвили против России, 1509/02, § 62).

В центре разбирательства, как указано заявителем, стоит два ключевых вопроса: имеются ли основания полагать, что лозунги на баннерах вызвали бы массовые беспорядки; соответствовали ли лозунги на баннерах тематике мероприятия. Оба факта безосновательно приняты судом первой инстанции исключительно на основании возражения полиции, несмотря на оспаривание этих фактов заявителем; оспаривались им в апелляционной жалобе (приложения 14, 15). Данные обстоятельства тем не менее были положены в основу апелляционного определения Московского городского суда как установленные Тверским районным судом, возражения проигнорированы, оснований для этого не приведено ни судом первой, ни второй и последующих инстанций (приложения 13, 17).

Ж. Суды не рассмотрели заявления о нарушении прав, гарантированных Конвенцией

Национальным судам необходимо изучать основные заявления стороны по делу, а когда такие заявления в дополнение касаются прав и свобод, гарантированных Конвенцией, национальные суды обязаны рассмотреть их с особой тщательностью и усердием, в противном случае будет иметь место нарушение права на справедливое судебное разбирательство, как, например, в деле Вагнер и Дж. М.В.Л против Люксембурга (76240/01, § 96).

В частности, заявитель в исковом заявлении указал на нарушение права на свободу выражения мнений (приложение 9), в апелляционной жалобе (краткой) на ограничение свободы выражения мнения и собраний, в дополнении к жалобе на нарушение тех же прав, а также на нарушение требований обоснованности судебных решений, состязательности и равенства сторон и в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Московского городского суда 30 июля 2018 г. (приложения 14, 15, 16).

Московский городской суд после повторения текста решения суда первой инстанции дважды привёл текст статьи 11 Конвенции, но никак не отразил применимость или её пределы в данном деле, не привёл основания ограничения прав, заявленных в жалобе, не оценил их необходимость в демократическом обществе, из-за чего невозможно сделать вывод о том, рассмотрел ли их суд вообще и счёл ли гарантии данной статьи применимыми в деле или нет. Таким образом, указание в решении текста статьи Конвенции, нарушение которой истец заявлял в деле, не может считаться надлежащим изучением аргументов по делу, не говоря уже о требуемых «особой тщательности и усердии», что повлекло нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции в отношении заявителя.